

ВОПРОС О ВЗЫСКАНИИ НЕДОИМОК В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 Г.

THE ISSUE OF COLLECTING ARREARS IN THE CONTEXT OF THE PROBLEMS OF ENSURING THE NIZHNY NOVGOROD RESERVE MILITIA OF 1812

**D. Nikolaev
I. Khvostova**

Summary: The article is devoted to the consideration of the features and nature of the process of collecting arrears in the context of the problem of providing the Nizhny Novgorod reserve militia of 1812, determining the number of shortfalls and analyzing the class-corporate features of the era identified in the process of collecting the militia. Based on the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region and the analysis of historiographical works, the general and special features of the local reserve militia corps at the stage of its formation are revealed.

Keywords: Nizhny Novgorod province, Nizhny Novgorod militia of 1812, reserve militia of 1812, militia warriors, officer corps of 1812, Napoleonic Wars, military ranks, mobilization.

Николаев Дмитрий Андреевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Хвостова Ирина Алексеевна

К.и.н., доцент
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
iri-khv@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей и характера процесса взыскания недоимок в контексте проблемы обеспечения нижегородского резервного ополчения 1812 г., определению количества недопоставок и анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе сбора ополчения. На основе материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены общие и особенные черты местного резервного ополченного корпуса на стадии его формирования.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1812 г., резервное ополчение 1812 г., ратники ополчения, офицерский корпус 1812 г., наполеоновские войны, военные чины, мобилизация.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник

П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди полномочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и вооружения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченного округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

21 октября 1812 г. вышел императорский указ о формировании второго, уже резервного ополчения [20, с.204]. Всего организовывалось 3 пехотных ополченских полка, 3 артиллерийских роты (из 36 орудий), а также обеспечивалось снабжение лошадиным «парком» 3 других артиллерийских роты рекрутского набора [21, с.62]. Первоначальное руководство сбором ополчения (и командование им) осуществлял начальник первого ополчения (не отправившийся в поход вместе с вверенным ему подразделением) князь Г.А. Грузинский, затем эти

функции (непродолжительное время) исполнял князь Ф.А. Звенигородский, а потом на должности командующего нижегородским резервным ополчением был утвержден (по избранию дворянства) генерал-майор П.Б. Григорьев [22, с.13]. Нижегородское резервное ополчение в организационном плане, так же, как и ополчение основное, структурно входило в III резервный ополченский округ, возглавляемый генерал-лейтенантом Д.А. Булыгиным. В боевых действиях это ополчение не участвовало и было распущено в 1813 г.

В ходе сбора резервного ополчения были выявлены многочисленные (по количеству недополученных предметов обеспечения) недоимки. Но, прежде всего, «недоимочный вопрос» касался ополчения основного, давно уже снаряженного и находящегося в боевом походе, но это не означало «забвения» по прошлым недостаткам в снабжении и обеспечении его. Предводителю дворянства Нижегородского уезда Ленивцеву, исполнявшему, на тот момент времени, ввиду болезни Грузинского, обязанности предводителя дворянства губернского, пришли предписания губернатора и вице-губернатора «о доставления ... сведений с каких именно владельцев должно вытребовать деньги за оказавшиеся в конном полку на воинах их вотчин их поступивших неисправные вещи ... денег (подлежащих взысканию – авт.) не 5040 руб. ... , но 5239 руб., значущихся (так – авт.) в приложенном именном списке ...» [23, л.58]. Следует отметить, что основная работа по «добору» недоимок по резервному ополчению началась уже после его роспуска и все собранное направлялось не в ополченские, уже распущенные части, а в казенные ведомства, либо в «натуральном» виде, либо в виде денежных средств с продаж того, что собрали.

«Работа» с недоимщиками велась, первоначально, методами словесного убеждения со стороны представителей органов власти в уездах и городах, нижних земских судов и пр., но, поскольку эта работа не увенчалась «окончательным» успехом, было решено перейти к более убедительной «аргументации», а именно – употребить уже «строжайшие меры» в виде так называемой «воинской экзекуции» - чрезвычайной военно-судебной инстанции, применявшей, к неплательщикам, в частности, некий (не выясненный нами) комплекс принудительных мер военно-полицейского характера. Согласно обращения нижегородского полицмейстера Бабушкина (1 июля 1813 г.) к Григорьеву, в состав «экзекуции» входили, по назначениям руководства, 40 воинов ополчения и 2 урядника (по 20 человек и 1-му уряднику в каждой части города), которые также должны были способствовать исполнению законов и «обещанных платежей» [24, л.298].

В январе 1814 г. Грузинскому (вновь исполняющему прежние обязанности губернского предводителя дворянства) от губернатора была направлена «Ведомость

собранных вещей и переписка о сдаче недоимочных по ополчению вещах» со следующим сопроводительным текстом: «Начальник III округа бывшего резервного ополчения генерал-майор Булыгин в отношении к мне изъясняет ... (что) Управляющий Военным Министерством князь Горчаков 1-й уведомил, что по рапорту его об оставшихся в недоимке по резервному ополчению означенного округа лошадей и прочих вещах к формированию оно от дворянских сословий следовавших ... собрать и употребить по назначению ... окружной начальник доставил ко мне ведомость о числе лошадей и упомянутых вещей, с показанием сколько чего именно в ополчение принять следовало...и за тем по день роспуска ополчения в недоимке осталось ...» [25, л.1]. Все недоимки приказывалось «собрать и употребить в казенное ведомство». Согласно «Ведомости о строевых и амуниционных вещах, а равно строевых и подъемных лошадей к составлению резервного ополчения от дворян Нижегородской губернии следовавших, с показанием, сколько и каких именно надлежало быть по образу формирования оно, сколько чего в то число поступило и сколько в недоимке по самое время роспуска того ополчения осталось», в ней были зафиксированы следующие данные:

«Звание вещей и прочего: По числу людей и составленных из них полков, батальонов и сотен быть следовало: 1. Лошадей, оставшихся от 1-го ополчения: в добавочное ополчение: строевых – 330; подъемных – 132. В то число действительно принято: строевых – 323; подъемных – 132. За тем следует от дворянского сословия (недоимка): строевых – 7; подъемных – нет. Итого: строевых – 330; подъемных – 132.

По числу людей и составленных из них полков, батальонов и сотен быть следовало: Амуниционных вещей: 2. Значков медных на шапки: 7013. В то число действительно принято: 5900. За тем следует от дворянского сословия (недоимка): 1113. 3. Ранцев кожаных: 7013. В то число действительно принято: 6803. За тем следует от дворянского сословия (недоимка): 210. 4. Патронташей для пеших воинов: 7013. В то число действительно принято: 6239. За тем следует от дворянского сословия (недоимка): 774. 5. Портупей кожаных: 7013. В то число действительно принято: 6239. За тем следует от дворянского сословия (недоимка): 774. 6. Лядунок для конных воинов: 330. В то число действительно принято: 88. За тем следует от дворянского сословия (недоимка): 242. 7. Водоносных фляг: 7013. В то число действительно принято: 28. За тем следует от дворянского сословия (недоимка): 6985. 8. Верховых конских приборов: 330. В то число действительно принято: 88. За тем следует от дворянского сословия (недоимка): 242. 9. Обозных повозок артельных: 66. В то число действительно принято: 47. За тем следует от дворянского сословия (недоимка): 19. 10. Артельных котлов: 565. В то число действительно принято: нет. За

тем следует от дворянского сословия (недоимка): 565. 11. Конской сбруи на подъемных лошадях: 132. В то число действительно принято: 94. За тем следует от дворянского сословия (недоимка): 38» [25, лл.1-5].

Кроме того, в «означенной недоимке состоит 3-х месячный фураж на 242 лошадей, взятых в первые три легкие артиллерийские роты, выступившие с 1-м ополчением в поход прямо на казенное содержание...» [25, л.7]. Особое внимание в «недоимочном вопросе» имели недопоставленные лошади, предназначенные уже теперь для кавалерийских частей. Губернатор на этот счет дал подробные инструкции Грузинскому. Это было вполне логично, поскольку именно он руководил основным процессом сбора первого ополчения, и, хотя недоимки касались ополчения резервного (не находившегося в ведении Грузинского), но оно было уже распущено и потому ни Булыгин, ни Григорьев уже не могли выполнять каких-либо решений. К тому Грузинский был губернским предводителем дворянства, а значит имел более широкие полномочия «в целом»: «1) чтобы недоимочные лошади приняты были с одобрения его, губернатора, командира внутреннего гарнизонного батальона и чиновника от дворянства на таковом точно положении и в такой годности, как установлено было графом ... Толстым, а именно, чтобы верховые лошади были ростом не

менее 2 аршина 1 вершка, крепких в ногах и нестарые до 8 лет, а отлично добротные могут быть приняты и ниже; 2) чтобы по разборе сих лошадей командированным артиллерии штабс-капитаном Якобсоном, те из них, что признаны будут годными к кавалерийской службе, отправлены были к г. генералу от кавалерии Кологривову в Брест Литовский совокупно с лошадьми, кои собираются вместо рекрут ... с особыми от дворянства чиновниками, а для присмотра и провода их определить по 1 рекруту из нынешнего набора на каждые 2 лошади и сверх того в помощь чиновникам по 1 на 10 рекрут исправному рядовому из гарнизонных батальонов и уездных команд с приличным числом унтер-офицеров; 3) продовольствие означенных лошадей обратить на счет казны на обыкновенных правилах; 4) за недоимочные амуничные вещи ... взнестъ в комиссариатское и артиллерийское ведомство деньги по тем ценам, во что обходилось заготовление оных для ополчения, а имеющееся в натуре отдать означенным ведомствам по принадлежности ...» [25, л.5].

Отсутствие данных о принятии чрезвычайных мер к лицам, виновных в недоимках, является косвенным свидетельством того, что ситуация с неплатежами в губернии разрешилась, в целом, положительно и административно-управленческие органы выполнили свою задачу по сбору недостающего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г.//Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазина» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.
8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62

14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
20. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г на начальном этапе его формирования//Вопросы истории. 2022. № 7-1. С. 204-208
21. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском резервном ополчении 1812-1813 гг.//Вопросы истории. 2022. № 9-2. С. 62-67
22. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 гг.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 13-15
23. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.3, Д.9-а
24. ЦАНО, Ф.1822, Оп.2, Д.2
25. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.5

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Хвостова Ирина Алексеевна (iri-khv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского